

RU

## Многозначность как один из способов образования антонимичных отношений в крымскотатарском языке

Саттарова З. М., Билялова С. С., Абляимова Г. Ш.

**Аннотация.** В статье рассматривается многозначность как один из продуктивных способов образования антонимов в крымскотатарском языке. Исследование фокусируется на выявлении и анализе антонимических пар, возникших на базе полисемантических лексем. Представлен анализ семантической структуры многозначных слов, проявляющих антонимические отношения между различными лексико-семантическими вариантами. Особое внимание уделяется контекстуальной обусловленности антонимических отношений и выявлению закономерностей формирования антонимии на базе полисемии. Цель исследования – выявление антонимических отношений, образованных в результате многозначности лексемы «агъыр» (тяжёлый) в крымскотатарском языке. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в крымскотатарском языкознании установлены особенности семантической структуры многозначной лексемы «агъыр» (тяжёлый), выявлены антонимические корреляции исследуемой языковой единицы. В ходе работы были получены следующие результаты: семантическая структура полисеманта «агъыр» содержит 15 лексико-семантических вариантов; каждый лексико-семантический вариант имеет свою семантическую оппозицию, которая представлена как полными, так и неполными антонимичными парами. Определены основные факторы, способствующие образованию антонимических отношений на основе многозначности слов.

EN

## Polysemy as one of the ways of forming antonymous relations in the Crimean Tatar language

Z. M. Sattarova, S. S. Bilialova, G. S. Ablialimova

**Abstract.** This article examines polysemy as a productive means of forming antonyms in the Crimean Tatar language. The study focuses on identifying and analyzing antonymic pairs that arise from polysemantic lexemes. The article presents an analysis of the semantic structure of polysemantic words that exhibit antonymic relationships between different lexical-semantic variants. Particular attention is paid to the contextual determinacy of antonymic relations and the identification of patterns of antonymy formation based on polysemy. The aim of the study is to identify antonymic relations formed as a result of the polysemy of the lexeme “агъыр” (heavy) in the Crimean Tatar language. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time in Crimean Tatar linguistics, the features of the semantic structure of the polysemantic lexeme “агъыр” (heavy) have been established, and antonymic correlations of the linguistic unit under study have been revealed. The following research findings were obtained: the semantic structure of the polysemantic word “агъыр” (heavy) contains 15 lexical-semantic variants; each lexical-semantic variant has its own semantic opposition, represented by both complete and incomplete antonymic pairs. The main factors contributing to the formation of antonyms based on word polysemy were identified.

### Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что антонимия, наряду с синонимией и гипонимией, является одним из фундаментальных семантических явлений, структурирующих лексическую систему языка. Исследование антонимов имеет большое значение для понимания организации лексикона, процессов семантического развития, способов выражения контраста и противопоставления в языке. Крымскотатарский язык, являясь частью тюркской языковой семьи, обладает богатым лексическим составом и разнообразными способами словообразования, в том числе и для формирования антонимических пар. Исследование процесса образования антонимов посредством многозначности слов на материале крымскотатарского языка предоставит

ценные данные для сравнительно-типологического анализа, а также покажет, насколько универсальны или, наоборот, специфичны механизмы взаимодействия полисемии и антонимии в тюркских языках.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) произвести анализ иллюстративного материала, полученного методом сплошной выборки из текстов художественной литературы, а также из разговорной речи носителей крымскотатарского языка;
- 2) выявить все возможные значения полисеманта *агъыр* «тяжёлый» и описать семантическую структуру исследуемой лексемы;
- 3) определить антонимичные значения лексико-семантических вариантов (далее ЛСВ) и подтвердить их иллюстративным материалом;
- 4) проанализировать процесс образования антонимичных отношений в результате полисемии слов;
- 5) определить факторы образования антонимичных значений лексико-семантических вариантов полисеманта, а также степень продуктивности многозначности как способа образования антонимичных отношений.

Материалом исследования послужили данные, извлечённые из лингвистического корпуса крымскотатарского языка, текстов художественной литературы и примеров из разговорной речи носителей крымскотатарского языка. В качестве справочного материала были задействованы этимологический словарь тюркских языков, а также переводной крымскотатарско-русско-украинский словарь.

Теоретическое основание данного исследования составляют труды Ю. Д. Апресяна (1995), Л. А. Новикова (1982), Г. А. Лисиченко (1974), Н. В. Драчук (2006), Ф. А. Литвина (2016), Л. Г. Бабенко (2020), М. М. Мендешевой (2021), Е. Е. Гасенегер и М. Ю. Мухина (2022), посвящённые общим вопросам явления антонимии, а именно типам противоположных значений, семантическим признакам антонимов, способам их образования и роли в языке. Также были использованы исследования Н. К. Дмитриева (1962), М. З. Закиева, А. К. Булатовой, К. М. Миннуллина и О. Р. Хисамова (2022), О. Ю. Шагдуровой (2024), в которых изучаются особенности антонимии в различных тюркских языках, включая способы образования антонимов и их функционирование в речи. Также учитывались работы А. М. Меметова (2010), З. Рахматуллаевой (2003) и В. Ф. Ибрагимовой и С. А. Сейтаблаевой (2022), в которых рассмотрены некоторые аспекты явления антонимии в крымскотатарском языке. Производился анализ значений многозначных слов, представленных в словарях Э. В. Севортяна (1974) и С. М. Усеинова (2006).

Для реализации поставленных задач использовались следующие методы: метод сплошной выборки для получения иллюстративного материала исследования; метод семантического анализа для выявления семантических признаков, характеризующих различные ЛСВ; метод контекстуального анализа для определения контекстов, в которых различные ЛСВ вступают в антонимические отношения.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы для составления программ по лексикологии, которые будут способствовать углублению знаний о механизмах семантического развития и организации лексической системы; в лексикографии: при составлении толковых и двуязычных словарей.

## Обсуждение и результаты

В традиционной лингвистике антонимы рассматриваются как слова с противоположным значением, принадлежащие одной части речи и имеющие общую семантическую основу (Апресян, 1995, с. 285). Однако, антонимические отношения могут возникать не только между разными словами, но и между различными значениями одного и того же слова. Процесс корреляции участвующих в определённых контекстах различных значений многозначного слова представляет особый интерес для изучения.

Важно понимать, что не каждое многозначное слово способно образовывать антонимические пары. Для того чтобы противопоставление было возможным, необходимо наличие определённых условий, а именно, различные ЛСВ должны иметь общую семантическую основу.

Семантическое развитие слова часто идёт по пути метафоризации или метонимизации, в результате чего возникают новые значения, которые могут вступать в антонимические отношения с исходным или другими производными значениями. Наличие прямого и переносного значений является основополагающим фактором образования антонимичных отношений через призму многозначности. Разные значения слова могут описывать разные качества, которые, в свою очередь, противопоставляются разным понятиям.

Рассмотрим механизм образования антонимических значений ЛСВ многозначного слова на примере полисеманта *агъыр* «тяжёлый», совокупность значений которого можно представить следующим образом:

ЛСВ 1: «тяжёлый» (имеющий большую тяжесть, большой вес), например: *агъыр чанта* – «тяжёлая сумка». *Пенджерден ичери, деми бутюн кьоранта отургъан краватнынъ устюне, агъыр бир шей келип тюшти* (Эдемова, 2022, с. 61). / *В окно влетело что-то тяжёлое и упало на кровать, на которой только что сидела вся семья* (здесь и далее перевод авторов статьи. – З. С., С. Б., А. Г.). *Сыныфлардан эр кестен сонъ оджапчелер чыкъа, кьолларында агъыр чанталарны, десте-десте дефтерлерни тутуп, оджалар ханесине ашыкъа* (Национальный корпус крымскотатарского языка (далее – НККЯ), Акиева, 2019). / *Позже всех из классов выходят учителя, держа в руках тяжёлые сумки, стопки тетрадей, они спешат в учительскую.*

ЛСВ 2: «сложный, трудный», например: *агъыр вазият, меселе* – «тяжёлая, сложная ситуация, проблема». *Козьлери огюнде дюльбер эндамлы, сия сачлы, дерманлы, тедбиркяр, озюни даима джиддий туткъан, эр насыл агъыр вазияттен кьолай чыкъа бильген адам пейда олды* (Эдемова, 2022, с. 69). / *Она представила стройного,*

черноволосого, исцеляющего, предприимчивого, всегда серьёзного, легко находящего выход из любой **сложной** ситуации человека. Асан исе бу **агъыр** вазиеetten чыкъмакнынъ чаресини кыдыра (Эдемова, 2022, с. 112). / Асан же ищет пути выхода из этой сложной ситуации.

ЛСВ 3: «трудный» (в переносном смысле «трудный», «требующий большого труда», «требующий больших усилий»), например: **агъыр** вазифе – «трудное задание». Алемни сёзнен ифаде этмек, оны идрак этмек – **пек** муреккеп, **агъыр** иштир (Бекиров, 2022, с. 21). / Выразить Вселенную словами, воспринять её – сложная и **трудная** задача. Бу **агъыр** меселе (Эмин, 1994, с. 129). / Это **трудная** задача.

ЛСВ 4: «тяжёлый» (в переносном смысле «удушающий», «резкий», «неприятный» (о запахе)), например: **агъыр** къокъу – «тяжёлый запах». Токътамадан сылыкнювлер ве вагон ичиндеки **агъыр** ве сасыкъ авадаан адамларнынъ юреклерини ярамайып башлады (Эдемова, 2022, с. 178). / Людям становилось плохо от непрекращающейся тряски и **тяжёлого**, зловонного воздуха в вагоне. Виранеге чевирильген шеэрнинъ **агъыр** къокъулары сыджакъ аваны зеэрлей, йыкыкъ биналар арасында кимдир къармалаша эди (Бекиров, 2022, с. 166). / **Тяжёлые** запахи превратившегося в руины города отравляли жаркий воздух, между тем среди разрушенных зданий кто-то копошился.

ЛСВ 5: «тяжёлый» (в переносном смысле о болезненных, физиологических состояниях: «опасный для здоровья», «очень серьёзный») в выражениях: **агъыр** яра – «тяжёлая рана»; **агъыр** хаста – «тяжелобольной (в опасном для здоровья состоянии)». Моторы чалышып турган енгиль машина янындаки, таныш олмагъан киши Эмин къазагъа огърагъаныны ве оны **агъыр** алда район хастаханесине алып кеткенлерини айтты (Эдемова, 2020b, с. 16). / Находившийся рядом с работающим двигателем легковой машины незнакомец сообщил, что Эмин попал в аварию и был доставлен в районную больницу в **тяжёлом** состоянии. Онынъ айткъанына коре, бабасынынъ къан басымы бирден котерильген, шимди **пек агъыр** алда ята экен (Бекиров, 2022, с. 95). / По его словам, у его отца внезапно повысилось кровяное давление, и теперь он находится в очень **тяжёлом** состоянии.

ЛСВ 6: «тяжёлый» (в переносном смысле о жирной и острой пище), например: **агъыр** ашлар – «тяжёлая пища». Следует отметить, что данный ЛСВ используется в речи носителей крымскотатарского языка сравнительно недавно и появился в результате калькированного перевода с русского языка лексемы **тяжёлый** в значении «высококалорийный, трудно перевариваемый желудком (о еде)». Именно поэтому в художественной литературе встречается редко, однако в разговорной речи используется довольно активно. Акъшам **агъыр** ашлар ашамагъа истемейим, гедже юкълап оламайым. / Не хочу есть **тяжёлую** пищу вечером, так как боюсь, что не смогу уснуть ночью.

ЛСВ 7: «напряжённый, затруднительный» (в переносном смысле «доставляющий беспокойство, неприятность»), например: **агъыр** нефес – «тяжёлое дыхание». Кой сим-сия, орътюнген къара перде, дерсинъ хастанынъ **пек агъыр** нефеси бар (Эдемова, 2020a, с. 116). / Село почернело, покрылось чёрным занавесом, словно обрело **тяжёлое** дыхание больного.

ЛСВ 8: «суровый, очень серьёзный» (в переносном смысле «суровый» (о наказании, преступлении, вине)) в выражениях: **агъыр** джеза – «тяжёлое наказание», **агъыр** къабаат – «тяжёлая вина», **агъыр** джинает – «тяжёлое преступление». **Агъыр** джеза астында къыйналгъанда, гизли сырын бильдире даяналмай (Эдемова, 2020a, с. 116). / Не приемля разглашения тайны, он мучился из-за **сурового** наказания. Неджибе Баталованы девамлы кунълер **агъыр** джезаларгъа огъраттылар (Эдемова, 2020a, с. 284). / Неджибе Баталова подвергалась **суровым** наказаниям на протяжении многих дней.

ЛСВ 9: «тяжёлый» (в переносном смысле «сложный, изнурительный, доставляющий мучения»), например: **агъыр** кунъ – «тяжёлый, изнурительный день». Эм бойле **агъыр** вакъытта «Эгер севсенъ» романыны язды (Алядин, 1999, с. 8). / И в это **тяжёлое** время был написан роман «Если полюбишь».

Бу корюшюв Азадчюн **агъыр** ве даянылмаз бир ал эди (Эмин, 1994, с. 72). / Эта встреча для Азада была **тяжёлой** и невыносимой.

ЛСВ 10: «тёмный» (в переносном смысле о цвете, оттенке, окраске). **Агъыр** тюз – «тёмный цвет». Лякин сабагъа якъын **агъыр** сукюнет алтында юкъусырамакъта олгъан сарай ичинде ойле бир фигъан къопкъан ки, гуя дюньяда энъ дешетли йыртыджыларнынъ меканы эмиш (Эдемова, 2020b, с. 15). / Но ближе к утру во дворце, погружённом в сон, в **тёмной** тишине раздался такой шум, словно это была обитель самых ужасных хищников в мире. Мас-мавы кокни къара, **агъыр** булут къаплады, рузгяр увулдап башлады (Эдемова, 2020b, с. 82). / Синее небо покрыла чёрная, **тёмная** туча, начал завывать ветер.

ЛСВ 11: «глубокий» (в переносном смысле о раздумьях, мыслях), например: **агъыр** тюшюнджелер – «глубокие раздумья». **Агъыр** тюшюнджелерден башыны зорнен котерди (Эдемова, 2020b, с. 74). / От **глубоких** раздумий он едва поднял голову. Софадаки куръсюге отурды, башыны арткъа ташлап, козылеринен тавангъа тикилерек, **агъыр** тюшюнджелерге берильди... (Бекиров, 2022, с. 126). / Он сел на стул в гостиной, запрокинув голову, уставившись глазами в потолок, и впал в **глубокие** раздумья.

ЛСВ 12: «медленный, неповоротливый, степенный» (в переносном значении «грузный», «лишённый лёгкости» (о человеке или каком-либо процессе)). Шерифов **агъыр** кевдесини ичери атаркен, ёрулгъан адам киби скемлеге отурды (Паши, 1998, с. 27). / Шерифов опустил на скамейку своё **неповоротливое** тело, словно крайне усталый человек. **Агъыр** мучесини зорнен котерип юрген аягъы баскъан вакъытта, къызы Шаснени Абдураимнинъ къучагында корьди (Бааръ эзгилери, 1957, с. 98). / Едва он сделал шаг, с трудом перенося своё **грузное** тело, как увидел свою дочь Шасне в объятиях Абдураима. Чюрюк тишли къадын, **пек** акъыллы лафлар айткъан киби, **агъыр** вуджудыны сылыкитип, хахылдап кульди (Эдемова, 2022, с. 415). / Женщина с гнилыми зубами, как будто говоря что-то умное, тряхнула **неповоротливым** телом и расхохоталась.

ЛСВ 13: «медленный, неторопливый» (в переносном значении о действиях). Башлары эгильген, байракълар ашагъы эндирильген, **агъыр** адымларле падишанынъ алдына келип, башларыны эгди, индемей огюне байракъларны

быракъты, чевирилип, Литва ёлу бою кеттилер (Алядин, 1999, с. 196). / Головы поникли, флаги опустили вниз, **медленными** шагами подойдя к королю, они склонили головы, молча оставили флаги перед ним и ушли по дороге в Литву.

ЛСВ 14: «неуживчивый» (в переносном значении о человеке с трудным характером), например: *агъыр инсан* – «человек с тяжелым характером». Керчек, колхознынъ реиси Умер пек **агъыр** бир адам (Баарь эзгилери, 1957, с. 102). / Если честно, то председатель колхоза по имени Умер был человеком с очень **тяжёлым** характером. Нусрет агъа – бабамнынъ досту, **агъыр** табиятлы, серт чырайлы олса да, саф юрекли, бир тилим отъмегини пайлашкъан ве яхшы адам (НККЯ, Паши, 1983). / Нусрет ага – это друг моего отца. Несмотря на свой **тяжёлый** характер и строгий вид, он хороший человек с чистым сердцем, готовый поделиться последним куском хлеба.

ЛСВ 15: «мощный, сильный», например: *агъыр юмрукъ* – «сильный кулак». Узакъ ургъан **агъыр** топлар атып башласалар, токътамакъ бильмейлер (Эдемова, 2022, с. 102). / Когда дальнотбойные **мощные** пушки начинают стрелять, то неизвестно, остановятся ли они. Башына энген **агъыр** юмрукътан эсини джойды (Эдемова, 2022, с. 307). / Он потерял сознание от **сильного** удара по голове.

Необходимо отметить, что лексема *агъыр* также встречается в составе сложных слов. Например, в предложении «О, акъшам устю эви янындаки багъчада кезинир экен, **агъыраякълы** бир яш къадын агълап отургъаныны коре» (Бекиров, 2022, с. 105). / «Он, гуляя вечером в саду возле своего дома, увидел плачущую молодую **беременную** женщину» слово *агъыраякълы* используется в значении «беременная». А в предложении «О, *агъыр-сабырлы* бир инсан» (НККЯ, Асанин, 2012). / «Он **терпеливый** человек» сложное слово *агъыр-сабырлы* подразумевает значение «терпеливый».

Как становится понятно из анализа, семантическая структура полисеманта *агъыр* включает в себя 15 ЛСВ, основным из которых является первое значение «тяжёлый», то есть «имеющий большей вес», остальные 14 ЛСВ представляют собой переносные значения. Таким образом, полисемия позволяет одному лексическому знаку обслуживать разные смысловые сферы, что создаёт предпосылки для включения данного слова в разные семантические отношения, в том числе антонимичные. Однако стоит учитывать, что различные ЛСВ должны иметь противоположную оценку (положительную/отрицательную) или указывать на противоположные направления действия/состояния.

Важно подчеркнуть, что антонимические отношения между ЛСВ многозначного слова проявляются только в определённом контексте. Контекст играет решающую роль в актуализации нужного значения и является важным фактором в создании противопоставления.

Анализ семантической структуры лексемы *агъыр* «тяжёлый» позволяет сделать вывод, что исследуемая языковая единица в различных значениях может образовывать семантические оппозиции. Так, прямое значение (ЛСВ 1) полисеманта *агъыр* является антонимичным значению *енгиль* – «лёгкий» (*агъыр/енгиль чанта* – «тяжёлая/лёгкая сумка»). Подтверждение этому можно наблюдать в предложении «Ер йымшакъ, чапа кичкене ве **енгиль**» (Эдемова, 2022, с. 220). / «Земля мягкая, цапка (ручное сельскохозяйственное орудие для рыхления земли. – З. С., С. Б., Г. А.) маленькая и **лёгкая**», где лексема *енгиль* имеет значение «лёгкий, имеющий малый вес».

ЛСВ 2, выражающий значение «сложный, трудный (о проблеме, ситуации)» противоположно значению лексемы *адий* «простой», например, в словосочетании *адий меселе, вазьет* / простая, лёгкая, несложная проблема, ситуация. Аким, халкъны тынчландырмакъ ичюн, вазьетни бир **адий** меселе оларакъ анылатмагъа тырышты, амма козылериндеки къоркъу онынъ сёзлерини инкяр эте эди (НККЯ, Асанин, 2012). / Чтобы успокоить народ, Аким попытался представить данный случай как **простое** дело, но страх в его глазах опровергал его слова.

ЛСВ 3, выражающий значение «трудный» (в переносном смысле «трудный», «требующий большого труда, больших усилий»), составляет оппозицию лексеме *къолай* «лёгкий» (о задании, задаче, деле), например в выражениях *агъыр вазифе, агъыр иш* / трудное задание, трудная задача – *къолай вазифе, къолай иш* / лёгкое задание, лёгкое дело. Озюмджесине оларгъа акъыл огретерек, шимдики заманда эв къурмакъ **къолай** иш дегиль (Бекиров, 2022, с. 141). / По-своему наставляя их, он объяснял, что в нынешнее время построить дом – это совсем не **лёгкое** дело. Так же данному ЛСВ оппозиционной является лексема *енгиль* «лёгкий»: Мангъа **енгиль** иш берингиз, бош отуруп оламайым (Паши, 1998, с. 59). / Дайте мне какую-нибудь **лёгкую** работу, я не могу сидеть без дела. Эбет, иш агъыр. Онынъ **енгиль** сою бармы? – дей ана (Паши, 1998, с. 165). / Да, работа тяжёлая. Есть ли среди них **лёгкая**? – говорит мама.

ЛСВ 4, выражающий значение «тяжёлый» (в переносном смысле «удушающий», «резкий», «неприятный» (о запахе)), может быть контрастен лексемам *енгиль* «лёгкий» и *хош* «приятный», например в словосочетании *Агъыр къокъу* / неприятный, тяжёлый запах – *хош къокъу, енгиль къокъу* / приятный аромат. Бираздан Кемалнынъ бурнуна эскен сыджакъ ельчикке къарышып кельген бир хош къокъу урды (Эмин, 1994, с. 258). / Спустя некоторое время, Кемалу в нос ударил приятный запах, смешавшийся с тёплым ветерком. Онынъ сыджакъ багъры ве балачыкъларгъа аит **енгиль, хош** къокъусыны ичме омюрлик сингдирип алгъан кибим (Эдемова, 2020b, с. 454). / Мне кажется, я навсегда впитала в себя её тёплые объятия и принадлежащий детям **лёгкий, приятный** запах.

ЛСВ 5, выражающий значение «тяжёлый» (в переносном смысле, о болезненных, опасных для здоровья физиологических состояниях), является антонимичным слову *енгиль* с семантикой «несерьёзный, лёгкий», например: *агъыр яра* / тяжёлая рана – *енгиль яра* / лёгкая, несерьёзная рана. Къышлакъ, район меркезинден узакъта булунгъанынданмы, ёкъса къадыннынъ хасталыгъы **енгиль** деп тюшюнгенлеринденми, недендир бильмем, чокъ вакъыт экимни чагъырмай, беклегенлер (Баарь эзгилери, 1957, с. 11). / Или потому что деревня находилась вдали от центра района, или потому что болезнь женщины считали **несерьёзной**, я не знаю, но почему-то они долго не вызывали врача. Араларында **енгиль** яралылар чокъ (Эдемова, 2022, с. 45). / Среди них много тех, у кого лишь **лёгкие** ранения.

ЛСВ 6, выражающий значение «тяжёлый» (в переносном смысле, о пище), находит оппозицию в лексеме *енгиль* «лёгкий», например: *агъыр ашлар* / тяжёлая пища – *енгиль ашлар* / лёгкая пища. Так, в предложении «Сизинъ ичюн **енгиль** емеклер азырлады» (НККЯ, Алядин, 1987). / «Для вас приготовила **лёгкие** блюда» слово *енгиль* имеет значение «некалорийная, нежирная, неострая, лёгкая пища».

ЛСВ 7, выражающий значение «напряжённое, затруднительное дыхание», является антонимичным слову *енгиль* со значением «лёгкое, свободное дыхание», например в словосочетании: *агъыр нефес* / напряжённое дыхание – *енгиль бол нефес* / свободное дыхание. О *къапыдан чыккып кеткенинен*, **енгиль** нефес алды (Эдемова, 2022, с. 29). / Как только он вышел за дверь, его дыхание стало **лёгким**. Следует отметить, что ЛСВ 7 может также вступать в антонимичные отношения с лексемой *сербест* «свободный». Так, в предложении «Тегиз ве **сербест** нефес алмакъта» (Эдемова, 2020b, с. 222). / «Её дыхание было ровным и **свободным**» словосочетание *сербест нефес* имеет значение «свободное дыхание».

ЛСВ 8, выражающий значение «суровый, серьёзный» (о наказании, вине), противостоит лексеме *енгиль* со значением «лёгкий, мягкий», например: *агъыр джеза* / суровое наказание – *енгиль джеза* / мягкое наказание. *Эбет, бу пек **енгиль** джеза* (НККЯ, Муратова, 2020). / Да, это наказание очень **лёгкое**.

ЛСВ 9, выражающий значение «сложный, изнурительный», антонимичен лексеме *енгиль* со значением «нетрудный, нетяжёлый»: *агъыр кунь* / сложный день – *енгиль кунь* / несложный день. *Шаир Ватан ве халкънен бирге адымлай, озюни халкънынъ эвляды сая, агъыр ве **енгиль** куньлерде халкънен берабер олгъаны акъкъында ши-ирлер яза* (НККЯ, Бекиров, 2012). / Поэт шагает в ногу с Родиной и народом, считает себя отпрыском народа, пишет о том, что и в трудные, и в **лёгкие** времена он был с народом.

ЛСВ 10, выражающий значение «тёмный» (о цвете), противостоит лексеме *ачыкъ* «светлый» (о цвете). Подтверждение этому наблюдается в предложении «Даа джума куню олгъанына бакъмадан, аякъларында башмакълары, бойнунда **ачыкъ** тюстеки шериттен япылгъан галстугы да бар» (НККЯ, Твен, 2018). / «Несмотря на то, что была уже пятница, у него на ногах были башмаки, а на шее сделанный из **светлых** ленточек галстук» выражение *ачыкъ тюс* имеет значение «светлый оттенок/цвет».

ЛСВ 11, выражающий значение «глубокий, серьёзный» (о мыслях, размышлениях), антонимичен прилагательному *енгиль* «поверхностный, лёгкий», например: *агъыр тюшюнджелер* / глубокие размышления – *енгиль тюшюнджелер* / поверхностные размышления. *Бутюн къыйынлыкъларны артта къалдырып, ниает озь тынчылыгъыны тапкъанда, онынъ къальбинде ве башында тек **енгиль** тюшюнджелер къалды* (НККЯ, Алядин, 1987). / Оставив позади все трудности, он наконец обрел покой в сердце, а в голове остались только **лёгкие** мысли.

ЛСВ 12, выражающий значение «грузный, лишённый лёгкости», вступает в оппозицию с лексемой *енгиль* в значении «лёгкий, скользящий, грациозный», например: *агъыр юрюш* / походка, лишённая лёгкости – *енгиль юрюш* / лёгкая походка. В предложениях «*Къапынынъ чангъы къақылыр-къақылмаз Надиренинъ **енгиль** аякъ давушлары эшитиле*» (Эдемова, 2020b, с. 352). / «Дверной звонок едва прозвенел, как послышался звук **лёгких** шагов Надире» выражение *енгиль аякъ давушлары* имеет значение «звук лёгких шагов». В предложении «О, азгъын беденли киши олып, устюндеки костюми чыракъ киби, юрюши **енгиль**, анасы – толуджа вуджутлы, дюльбер эндалмы, къырмызы юзьлю къадын эди» (Эдемова, 2022, с. 322). / «Он был худощав, словно свеча, с **лёгкой** походкой, одетый в костюм, а мама была полноватого телосложения, статная, краснолицая женщина» выражение *юрюши енгиль* переводится как «лёгкая походка».

ЛСВ 13, выражающий значение «медленный, неторопливый», антонимичен прилагательному *чабик* «стремительный, быстрый», например: *агъыр адымлар* / медленные шаги – *чабик адымлар* / быстрая походка. *Бельгисиз адам **чабик** адымларнен атлап, ёлынъ о бир ягында пейда олды* (Паши, 1998, с. 11). / Неизвестный человек **быстрыми** шагами перешёл на другую сторону улицы. Значение «медленный, неторопливый» может быть антонимичным синониму слова *чабик* – *тез* «быстрый». *Ярыкъча ерге барып саатине бакъты, **тез-тез** адымларнен кене Ниярынъ эвине догъру кетти* (Эдемова, 2020b, с. 164). / В освещённом месте она посмотрела на часы и быстрыми шагами направилась к дому Нияр. Слово *тез* для усиления качества прилагательного повторяется дважды и обозначает «очень быстрый».

ЛСВ 14, выражающий значение «тяжёлый» (в переносном значении «несносный», «неуживчивый», «с трудным характером») имеет антонимом лексему *енгиль* «лёгкий» (в переносном значении «мягкий, покладистый характер»), например: *агъыр инсан* / человек с тяжёлым характером – *енгиль табиятлы инсан* / мягкий, покладистый человек. *Рустем яхшы уста, амма озюнинъ **енгиль** табиятлы олмасынен де танылгъандыр* (Бекиров, 2022, с. 140). / Рустем хороший мастер, однако он ещё известен своим **мягким** характером. *Базы **енгиль** табиятлы, омюрге усттен бакъкъан адамлар арасында, атта энъ якъын достунынъ алыны, фикирини анъламагъан, инсаннынъ терен дуйгъуларыны бир капикке алмагъан махлюкълар да тапыла экен* (Эдемова, 2020b, с. 139). / Среди людей с **лёгким** характером и поверхностным отношением к жизни встречаются и такие, которые не понимают мысли и чувства даже самых близких друзей.

ЛСВ 15, выражающий значение «мощный, сильный», имеет семантическую оппозицию слову *зайыф* «слабый». *Къартанай **зайыф** эллеринен тизлерини сыйпады* (Эдемова, 2022, с. 144). / Бабушка провела по своим коленям **слабыми** руками. *Лякин къол шапылдысы ве шувултысы арасында онынъ зайыф давушы эшитильмей къалды* (Баарь эзгилери, 1957, с. 185). / Однако её **слабый** голос был не слышен сквозь аплодисменты и шум.

Анализ показывает, что многозначность является важным и сложным механизмом образования антонимичных отношений в крымскотатарском языке. Формирование антонимических пар на базе многозначных слов обусловлено целым рядом факторов, включая семантические сдвиги, контекстуальную зависимость, метафору, метонимию и заимствования.

## Заключение

В результате проведённого исследования было установлено, что семантическая структура многозначной лексемы *агъыр* «тяжёлый» имеет 15 ЛСВ, каждый из которых вступает в антонимичные отношения преимущественно с различными ЛСВ лексемы *енгиль* «лёгкий» (ЛСВ 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 12, 14); ЛСВ 2 составляет оппозицию лексеме *адий* «простой», ЛСВ 10 – лексеме *ачыкъ* «светлый», ЛСВ 13 – лексемам *чабик* и *тез* со значением «быстрый», ЛСВ 15 – лексеме *зайыф* «слабый». ЛСВ 3 параллельно с лексемой *енгиль* может вступать в оппозицию с лексемой *къолай* «лёгкий», ЛСВ 4 – с лексемой *хош* «приятный», ЛСВ 7 – с лексемой *сербест* «свободный».

Основываясь на полученных данных, можно утверждать, что полисемия играет важную роль в образовании антонимических отношений. Она позволяет одному слову быть участником нескольких противоположных пар, что отражает сложность и многоплановость семантической структуры языка. Антонимические отношения между различными лексико-семантическими вариантами многозначного слова обусловлены наличием общего семантического компонента, который в одном ЛСВ получает положительную оценку, а в другом – отрицательную. Контекст играет важную роль в актуализации определённого ЛСВ многозначного слова и позволяет увидеть антонимические отношения. Из сказанного выше следует, что основными факторами поляризации ЛСВ многозначного слова являются наличие прямого и переносного значений, развитие оценочных и качественных характеристик, а также контекстуальная зависимость. Результаты исследования показывают, что многозначность как способ образования антонимических отношений достаточно распространена в крымскотатарском языке, следовательно, есть основание утверждать, что она является одним из продуктивных способов.

Перспектива дальнейшего изучения многозначности как способа семантической деривации оппозиционных значений предполагает рассмотрение других полисемантов и выявление их антонимичных отношений, что будет способствовать углублённому и более детальному изучению семантики крымскотатарского языка. В дальнейшем результаты подобных исследований могут быть полезны в лексикографировании многозначных лексем крымскотатарского языка.

## Материалы исследования | Research materials

1. Алядин Ш. Сайлама эсерлер. Симферополь: Крымгосучпедгиз, 1999.
2. Баарь эзгилери: сборник произведений. Ташкент: УзССР девлет нефис эдебият нешрият, 1957.
3. Бекиров Э. Тилимизинъ дегерлиги. Симферополь: Медиацентр им. И. Гаспринского, 2022.
4. Национальный корпус крымскотатарского языка. <https://ctcorpus.org/index.php/en/>
5. Паши И. Джанлы нишан. Симферополь: Таврия, 1998.
6. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974.
7. Усеинов С. М. Крымскотатарско-русско-украинский словарь. Симферополь: Оджакъ, 2006. 1 часть.
8. Эдемова У. Къырымтатар халкъынынъ къараман кызы. Симферополь: Медиацентр им. И. Гаспринского, 2020а.
9. Эдемова У. Сайлама эсерлер учъ томлыкъ. Симферополь: Медиацентр им. И. Гаспринского, 2020в. Биринджи том.
10. Эдемова У. Сайлама эсерлер учъ томлыкъ. Симферополь: Медиацентр им. И. Гаспринского, 2022. Экинджи том.
11. Эмин С. Сенинъ йылдызынъ. Симферополь: Таврия, 1994.

## Источники | References

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка // Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Восточная литература, 1995. Т. 1.
2. Бабенко Л. Г. Антонимия в контексте синонимии: принципы лексикографического описания в новом идеографическом словаре // Филологический класс. 2020. Т. 25. № 1.
3. Гасенегер Е. Е., Мухин М. Ю. Когнитивные особенности многозначности русских и английских антонимов // Cognitive Neuroscience – 2021: материалы Международного форума (г. Екатеринбург, 02-03 декабря 2021 г.). Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2022.
4. Дмитриев Н. К. Грамматика кумыкского языка. М., 1962.
5. Драчук Н. В. Полисемия как один из факторов формирования антонимо-синонимических блоков: на материале качественных имен прилагательных русского языка: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2006.
6. Закиев М. З., Булатова А. К., Миннуллин К. М., Хисамов О. Р. Лексикология татарского языка: в 3 т. Казань, 2022. Т. 1.
7. Ибрагимова В. Ф., Сейтаблаева С. А. Общее и специфическое в классификации антонимов крымскотатарского и русского языков // Крымскотатарская филология: проблемы изучения и преподавания. 2022. № 1 (6).
8. Лисиченко Г. А. Антонимия и контекст. Ростов, 1974.
9. Литвин Ф. А. Многозначность слова в языке и речи: учеб. пособие. М.: URSS, 2016.

10. Меметов А. М. Земаневий кырымтатар тили: дерслик. Симферополь: Кырымдевокъувпеднешир, 2010.
11. Мендешева М. М. Лексико-семантический анализ прилагательного роог в английском языке: дефиниции, синонимы и антонимы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 1 (85).
12. Новиков Л. А. Семантика русского языка: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1982.
13. Рахматуллаева З. Кырымтатар тилинде антонимия меселесине даир // Ылдыз. 2003. № 5.
14. Шагдурова О. Ю. Семантические особенности многозначных глаголов с энантиосемичными значениями в хакасском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 11. <https://doi.org/10.30853/phil20240575>

#### Информация об авторах | Author information

**RU** Саттарова Зера Мамбетовна<sup>1</sup>, к. филол. н., доц.  
Билялова Сурие Серановна<sup>2</sup>  
Аблялимова Гульназ Шевкетовна<sup>3</sup>  
<sup>1, 2, 3</sup> Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, г. Симферополь

**EN** Zera Mambetovna Sattarova<sup>1</sup>, PhD  
Surie Seranovna Bilialova<sup>2</sup>  
Gulnaz Shevketovna Ablialimova<sup>3</sup>  
<sup>1, 2, 3</sup> Crimean Engineering and Pedagogical University the name Fevzi Yakubov, Simferopol

<sup>1</sup> zera.sattarova.76@mail.ru, <sup>2</sup> surieb@mail.ru, <sup>3</sup> gulnaz.ablyalimova18@mail.ru

#### Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.12.2025; опубликовано online (published online): 16.02.2026.

**Ключевые слова (keywords):** полисемия; антонимия; тюркские языки; крымскотатарский язык; лексико-семантический вариант; семантическая структура многозначного слова «агъыр» (тяжёлый); polysemy; antonymy; Turkic languages; Crimean Tatar language; lexical-semantic variant; semantic structure of the polysemantic word “агъыр” (heavy).